

УДК 81'27

DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-2-61-71

ДИСКУРСИВНАЯ ТОЧНОСТЬ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Карасик В. И.

*Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина
117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6, Российская Федерация*

Аннотация

Целью работы является анализ категории коммуникативной лингвистики «дискурсивная точность».

Процедура и методы. Используются методы дефиниционного, контекстуального и интерпретативного анализа.

Основные результаты исследования состоят в выделении признаков дискурсивной точности, понимаемой как функционально обусловленное соотношение содержания речи и целей коммуникативной ситуации. Точность является градуальной категорией общения и специфична для разных его типов. Охарактеризованы особенности проявления дискурсивной точности и отклонения от неё в обиходном, художественном, деловом и научном дискурсе. Отклонения от дискурсивной точности могут быть намеренными и помимовольными, они состоят в нарушении уместности использования тех или иных способов и средств коммуникации, в отклонениях от принципов кооперации и вежливости общения, произвольном толковании содержания используемых знаков, содержательной рекурсивности информации (в банальности и тавтологичности), в неуместной транспозиции жанров, в логической несостоятельности высказываний, превращающих коммуникацию в абсурд. Обиходная неточность в речи обычно компенсируется паравербальными способами общения, в художественном дискурсе это характеристика речи персонажей либо признак низкого уровня произведения. Неточность в институциональном дискурсе приводит к потере значимости коммуникации в целом. Нарушения точности обозначения в деловом дискурсе делает договоры недействительными и рекламные тексты неэффективными. Неточность в научном тексте свидетельствует о непрофессионализме его авторов.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость работы состоит в уточнении категориального аппарата дискурсологии, её практическая ценность заключается в возможности применения полученных результатов в курсах коммуникативной лингвистики и теории дискурса. Представленный в статье фактический материал и полученные автором выводы вносят вклад в теорию языка, дискурсологию, а также могут быть использованы в учебных курсах по общему языкознанию, основам языкознания.

Ключевые слова: дискурсивная точность, обиходная коммуникация, художественная коммуникация, деловая коммуникация, научная коммуникация

DISCOURSE PRECISION: FUNCTIONAL CHARACTERISTICS

V. Karasik

Pushkin State Russian Language Institute

ulitsa Akademika Volgina 6, Moscow 117485, Russian Federation

Abstract

Aim. To analyze the category of communicative linguistics "discourse precision".

Methodology. The methods of definitive, contextual and interpretative analysis have been applied.

Results. The main results of the research is a description of discourse precision treated as functionally determined correlation between the contents of speech and aims of communication. Such precision is a gradual category specific for different discourse types. The paper characterizes peculiarities of manifestation of discourse precision and its deviation in habitual, artistic, institutional and scientific communication. Deviations from discourse precision may be intentional and not deliberate. They consist in inappropriate use of various ways and means of communication, in digression from communication principles of cooperation and politeness, in arbitrary treating the signs used, in banalities and tautology and similar recursive sentences, in bizarre transposition of genres, in logical inconsistency which makes communication absurd. Habitual non-precision in speech is usually compensated by paraverbal means of communication, while non-precision in artistic creations is either a deliberate description of characters or evidence of the low level of the text. Deviation in institutional discourse makes the communication irrelevant, e.g. contracts turn out to be inoperative and advertisement ineffective. Non-precision in the scientific text indicates the lack of professionalism of its authors.

Research implications. The theoretical significance of the paper consists in the definition of discourse theory categories, its practical value may be presented as an opportunity to apply the results obtained in the courses of communication theory and discourse theory. Both the factual material presented in the article and the conclusions made by the author may be used in the development of the theory of linguistics, theory of discourse analysis, as well as in teaching of the general linguistics, introduction to linguistics.

Keywords: discourse precision, habitual communication, artistic communication, institutional communication, scientific communication

Введение

Вопрос о функциях языка неоднократно привлекал к себе внимание лингвистов. Основные подходы к решению этого вопроса сводятся к выделению коммуникативной, кумулятивной и структурно-семиотической функций, т. е. к признанию языка средством общения и вытекающим отсюда выделением воздействия, информирования и самовыражения, средством хранения культурно значимого опыта и средством означивания реальности.

Дискурсивное осмысление языковых функций представляет собой развитие коммуникативного подхода к пониманию и описанию языка и включает век-

торы ситуации, её участников и используемого кода, т. е. речи, погруженной в жизнь, по Н. Д. Арутюновой¹, или текста, погруженного в культурно релевантные обстоятельства [1–7; 9–11].

Ситуативный вектор использования языка сориентирован на достижение взаимопонимания между участниками общения и предполагает установление контакта и определение значимых характеристик тональности и режима коммуникации. Персональный вектор использования языка характеризует статусные, ролевые и индивидуальные признаки

¹ См.: Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137.

участников общения. Текстуально-кодовый вектор предписывает помимовольный и намеренный выбор уместного способа общения и соответствующих ему языковых средств.

Функциональные типы коммуникации

Представляется возможным охарактеризовать использование языка с учётом основных типов коммуникации – обиходной, художественной, деловой и научной.

Назначение обиходной коммуникации – поддержание эмоционально-информационной интеракции между людьми, решающими конкретные вопросы целесообразной деятельности, по Ю. Хабермасу [8]. Эти социальные действия стремятся к минимальному использованию языковых средств. Такое общение в значительной степени строится на междоумениях и их эквивалентах, дейктических знаках и формульных клишированных выражениях разговорной речи.

Назначение художественной коммуникации – эмоционально-образное воздействие на адресатов, направленное на возбуждение индивидуальных переживаний, имеющих трансцендентный смысл, который выходит за рамки повседневного обиходного опыта. Важнейшей характеристикой такого общения является фасцинация – очарование, возникающее в ходе эстетически и этически значимого восприятия реальности. Художественная коммуникация строится на использовании широкого диапазона различных языковых знаков и сложных ассоциаций, имеющих символическую ценность для участников общения.

Назначение деловой коммуникации в широком смысле слова – обеспечение выполнения целей, связанных с функционированием социума – это политический, педагогический, медицинский, военный, юридический, рекламный и другие типы дискурса. Важнейшей характеристикой такой коммуникации является её институциональная природа. Такая коммуни-

кация неизбежно включает ритуально значимые социальные действия, выполняемые как знаки принадлежности их участников определённой группе общества. Применительно к использованию языка такие знаки сводятся к клишированным формульным выражениям в их типичных жанровых разновидностях.

Назначение научной коммуникации – познание объективной действительности, объяснение связей между явлением и сущностью, построение моделей и различных прогностических инструментов преобразования реальности, закрепление установленных закономерностей в понятиях и терминах.

Выделенные типы коммуникации представляют собой одну из возможных исследовательских моделей, предназначенных для объяснения сущности языка. В рамках каждой модели можно выделить наиболее существенные понятия, которые позволяют целостно охарактеризовать тот или иной подход к изучению реальности. К числу таких понятий в науке о языке, рассматриваемой в коммуникативном ключе, относится точность.

Точность и неточность в обиходном общении

Объяснение точности в Большом толковом словаре русского языка включает четыре основных смысла прилагательного «точный»:

1. *Строго, не приблизительно измеренный, вычисленный; максимально приближенный в своём числовом выражении к объективным данным (противопол.: приблизительно); || Характеризуемый строгостью, устанавливающий объективное число, количество и т. п. чего-либо.* 2. *Максимально, в деталях и подробностях исчерпывающий какое-либо объективное содержание, характеризующийся строгим, не приблизительным соответствием с ним.* 3. *Исполняемый в строгом, не приблизительном соответствии с расчётом; такой, как предусмотрен, намечен и т. п.* 4. *Имеющий ис-*

*черпывающе определенный, конкретный смысл, значение и т. п.; строго обозначенный, недвусмысленный*¹.

Можно заметить, что эти смыслы характеризуют соизмеримость явлений, полноту их описания, соответствие исполнения замыслу, конкретность. Интегративным признаком этих смыслов является соотносительность объектов и их идеальных вариантов.

С позиций теории дискурса можно выделить основные разновидности точности и неточности применительно к четырём типам коммуникации.

Обиходная точность в общении состоит в уместности коммуникативного поведения. Вспомним, что Цицерон считал уместность важнейшим принципом общения. Следовательно, нарушения такой уместности будут выражаться как неточность. Например:

Сын: Мама, я вернулся!

Мама (не отрываясь от компьютера): Ну и где ж ты шлялся?

Сын: Мама, я из армии вернулся ... (пример наш – В. К.)

В этом абсурдном анекдоте показано существенное нарушение уместности использования разговорно-сниженной реплики в ответе матери. К подобным нарушениям можно отнести все отклонения от принципа кооперации, по П. Грайсу, или принципа вежливости, по Дж. Личу.

Такая неточность может быть стилистическим приёмом, предназначенным для привлечения внимания адресата:

– Девушка, вы уронили!

– ?

– Вы уронили моё сердце (пример наш – В. К.).

Молодой человек использует программируемый способ установления контакта с незнакомкой.

Обиходная неточность может быть выражена с помощью неуместного ис-

пользования слова. Например, в романе И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев»² одному из второстепенных персонажей задают вопрос, на который ожидается осмысленный краткий ответ, но вместо этого он произносит нечто странное:

– Ваше политическое кредо? – Всегда!

Первый вариант интерпретации этого ответа – говорящий не знает семантики слова «кредо» и воспринимает его как некую парольную речевую единицу со значением готовности к чему-либо. Второй вариант интерпретации – предельно свёрнутое эллиптическое высказывание, рематическим компонентом которого в ответе является акцентированная поддержка своих собеседников.

Достаточно интересны примеры общения только с помощью дейктических единиц:

Муж: Слушай, ты не знаешь, где это?

Жена: А ты там посмотри.

Муж: Ой, правильно! (пример наш – В. К.)

Такой диалог возможен между людьми, которые понимают друг друга практически без слов. Отсюда вытекает вывод о вторичности вербальных знаков общения в некоторых типах обиходного общения.

Точность и неточность в художественном общении

Художественная точность представляет собой яркое образное обозначение эстетически значимого переживаемого фрагмента реальности. Таковы строки Арсения Тарковского³:

*И если в дерево впицается пила,
И око Божие затравленного зверя,
Как мутная вода, подергивает мгла,
И мается дитя, своим врачам не веря,*

² Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. М.: Текст, 2022, 416 с.

³ Тарковский А. Дума [Электронный ресурс] // Аскбука литературы: [сайт]. URL: <https://www.askbooka.ru/stihi/arseniy-tarkovskiy/duma.html> (дата обращения: 10.03.2022).

¹ См.: Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. С. 902.

*И если изморозь ложится на хлеба,
Тайга безбрежная пылает предо мною,
Я не могу сказать, что такова судьба,
И горько верить мне, что я тому виною.*

Череда образов обречённых жертв (мёртвое железо и живое дерево, предсмертные муки затравленного зверя, страдания больного ребёнка, иней, уничтожающий колосья, лесной пожар) предшествует признанию поэта, который считает себя виновным за всё происходящее в мире зло.

Примеры художественной неточности весьма многочисленны и отчётливо показаны в пародиях на неудачные опыты стихотворцев. Показателен текст известного пародиста Александра Иванова¹:

*Стиляжьи штиблеты модерна
Порой не натянешь никак.
Но служит спокойно и верно
Разношенный ямба башмак.
(Осип Колычев)*

*Пусть помнят стилиаги и монстры,
Как, дверь запирая на крюк,
Ношу я свободно и просто
Поношенный ямба сюртук.
Пусть те, кто бесстыдно поносит
Меня за излюбленный штамп,
Поймут, что хотя я и Осип,
Но все-таки не Мандельштам!
Пусть те, кто не знает России,
Увидят меня за столом
В портах амфибрахия синих,
С нахмуренным гневно челом.
Извечный противник модерна,
Я с классикой с детства дружу.
С тех пор я спокойно и верно
В галоше хоре сию!*

Неудачное в семантическом и фонетическом планах словосочетание «ямба башмак» получило насмешливую интер-

претацию в тексте пародиста. Критику вызвала идея странного сопоставления стихотворных размеров и одежды и обуви. Отметим, что странным в этом тексте является упоминание о Мандельштаме, но пародист прав, отметив использование штампа в исходном тексте. В тексте пародиста башмак превращается в галошу. Исходный и пародируемый тексты написаны трёхстопным амфибрахией, семантический ореол которого включает ассоциации спокойного размеренного движения, к которым по воле пародиста примкнули порты (т. е. штаны) синего цвета.

В наши дни возможности сетевого электронного общения вызвали к жизни поток стихотворных произведений, качество которых весьма сомнительно. Например:

*В нашей жизни всякое случается,
Многое мы помним, как сейчас.
Хоть с друзьями мы порой прощаемся,
Но других встречаем мы не раз (NN).*

*Конечно, разобраться в жизни сложно,
Но есть закон, и он для всех таков:
В любом краю, везде, где только можно,
Умело выбирай друзей или врагов (NN)².*

Художественная точность противоположна банальности. Констатация того, что в жизни всякое случается, уместна для утешения в бытовой ситуации. Автор напрасно вынес на суд общественности свои наблюдения, предельно бедные рифмы усиливают такое впечатление. Неудачным следует признать и второе четверостишие. Нарушения ритма подчёркивают содержательную несостоятельность такой псевдопоэзии.

Точность и неточность в деловом общении

Точность делового общения в его разных дискурсивных модулях заключается

¹ Иванов А. Пародии [Электронный ресурс] // Дневник Ника Туманова на LiveInternet: [сайт]. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/4676123/post245294002/> (дата обращения: 10.03.2022).

² Jayrin K. Wild. Примеры плохих стихов [Электронный ресурс] // Арда на куличках: [сайт]. URL: <http://www.kulichki.com/tolkien/forum/showthread.php?t=2263> (дата обращения: 10.03.2022).

в соблюдении жанрового канона. Так, в рекламном дискурсе, продвигающем тот или иной товар или стиль жизни, должны быть показаны яркие запоминающиеся характеристики рекламируемого продукта, определены его достоинства, при этом выполнены те предписания, нарушение которых вызовет санкции со стороны контролирующих организаций и общественности. Нельзя в рекламном тексте давать информацию, понижающую статус продуктов, производимых иными компаниями, такое действие повлечёт за собой судебный иск. Нежелательно перечислять слишком много характеристик продвигаемого продукта, такая информация не запомнится. Нужно отметить, что в ряде случаев копирайтеры намеренно нарушают некоторые нормы рекламного общения, например, допуская пошлые ассоциации или оскорбляя население. Например: *Вольво – автомобиль для тех, кто мыслит* (пример наш – В. К.).

В наши дни получил широкое распространение дисклеймер – правовая оговорка, отказ от ответственности или ограничение ответственности. Например, в продвижении какого-либо лекарства: *«Имеются противопоказания. Перед применением проконсультируйтесь с врачом»*. Или другие примеры: *«Данное видео носит исключительно развлекательный характер и не имеет цели кого-то оскорбить, все мнения высказанные автором являются оценочными суждениями и не направлены на оскорбление, уничижение достоинства человека»*, *«Все события в данном видео вымышленные. Любое сходство с реальными событиями случайно»*¹. Отметим, что этот жанр деловой коммуникации возник в англосаксонской юридической практике как попытка уйти от ответственности за размещение той или иной информации, которая мог-

ла принести кому-либо ущерб. В нашей стране такие оговорки не имеют юридической силы и не дают освобождения от ответственности. Интересны примеры шуточного обыгрывания дисклеймера: *«При создании электронного игрового продукта не было нанесено ущерба ни одному пикселю»* (пиксель – это точка, используемая для отображения изображения на экране или в печатном виде; видна аллюзия к дисклеймерам экологической тематики).

Договор – соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей – в обязательном порядке должен включать следующие пункты: 1) название договора; 2) дата оформления договора; 3) ФИО участников или организаций, составляющих договор; 4) описание сути – предоставляемые услуги, трудовые взаимоотношения, купля-продажа; 5) обязанности сторон; 6) права сторон; 7) гарантии; 8) форс-мажорные обстоятельства; 9) ответственность сторон; 10) реквизиты участников. Отсутствие любого из названных компонентов либо случайное или умышленное их искажение делает договор недействительным.

Случайный или намеренный перенос жанровых особенностей обиходного дискурса в институциональный превращает общение в абсурд:

— Доктор, я заболел! Что делать?

— Выздоровливайте скорее!

— Спасибо, доктор! (пример наш – В. К.).

Стандартное благопожелание в его формульном выражении вполне уместно в обиходном дискурсе, но от специалиста ждут профессиональной рекомендации.

Точность и неточность в научном общении

Точность в научном общении в максимальной степени соответствует требованиям объективности полученных знаний, их измеримости и доказательности.

¹ Каржин М. Дисклеймер. Что это такое. Объяснения и примеры [Электронный ресурс] // Dramtezi.ru: Блог рекламиста : [сайт]. URL: <https://dramtezi.ru/zametki/diskleymer.html> (дата обращения: 10.03.2022).

Прежде всего, точность относится к определениям. Покажем различие между обиходным и научным определениями понятия «объяснение»:

«Объяснение – 1. Сообщение кому-л. информации, которая делает что-л. ясным, понятным или более лёгким для понимания, использования и т. п., а также слова, текстовый отрезок, содержащие такую информацию. 2. Указание причины чего-л., а также сама эта причина, ее существо; вообще причина чего-л., вызывающая вопросы, непонимание, интерес. 3. Разговор с кем-л. с целью внести ясность относительно своих поступков, поведения, спорных моментов во взаимоотношениях (в ситуациях напряженности, разлада в отношениях)»¹.

«Объяснение – познавательная процедура, направленная на обогащение и углубление знаний о явлениях реального мира посредством включения этих явлений в структуру определенных связей, отношений и зависимостей, дающей возможность раскрыть существенные черты данного явления. ... В структуре объяснения как познавательной процедуры можно выделить следующие элементы: 1) исходное знание об объясняемом явлении (т. н. экспланандум), 2) знания, используемые в качестве условия и средства объяснения, позволяющие рассмотреть объясняемое явление в контексте определенной системы или структуры (т. н. основания объяснения, или, эксплананс), 3) познавательные действия, позволяющие применить знания, выступающие в качестве оснований объяснения, к объясняемому явлению»².

«Объяснение – функция познания, науки, научной теории, реализуемая через логико-методологическую процедуру экспликации сущности одного предмета,

явления, события, действия и т. д. (объясняемое, “новое”) через другое (объясняющее, “наличное”), имеющее статус достоверного, “очевидного”, понимаемого. Противостоит пониманию. ... Научное О. должно отвечать, как минимум, двум требованиям: 1) адекватности – его аргументы и характеристики должны иметь непосредственное отношение к предметам, явлениям, событиям, которые они объясняют; 2) принципиальной проверяемости (непосредственно или через свои следствия). По своей логической структуре О. представляет рассуждение или умозаключение, посылки которого содержат информацию, необходимую для обоснования такого рассуждения (умозаключения)»³.

В обиходном общении объяснение толкуется как коммуникативное действие, направленное на достижение понимания чего-либо, и средства, с помощью которых это действие осуществляется. В научном дискурсе определяются существенные признаки объяснения как способа познания, включающие: 1) сопоставление сущностей, 2) использование прежнего знания для получения нового, 3) установление релевантности новой информации, 4) доказательство проверяемости этой информации, 5) определение рассуждения как логической формы этого типа познания. Обратим внимание на то, что для научного определения объяснения существенным оказывается его противопоставление пониманию (процесс противопоставлен результату). В обиходном дискурсе акцентируются внешние признаки объяснения, в научном – его внутренние существенные признаки. Эти признаки образуют формульную структуру научного знания.

Проиллюстрируем признак релевантности в интерпретации результатов научных исследований. Заслуживает внимания понятие «ограничение» (limitation),

¹ Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. С. 711.

² Швырев В. С. Объяснение // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 2010. С. 137.

³ Абушенко В. Л. Объяснение // Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. Минск: Изд-во В. М. Скакун, 1998. С. 451.

активно используемое в изложении научных наблюдений в англоязычной академической традиции. Приведу пример формулировки ограничений в одной из диссертаций:

“The CDA research method limits the study because it is a subjective process relying on the researcher’s experience and knowledge of the methodology, skill at critiquing the data, and awareness and management of his biases. The inherent limitation of CDA is a deliberate absence of neutrality. The researcher is looking for evidence of discourses of power. The approach leaves the methodology open to criticism that the analyst can or will identify data supporting his or her hypotheses. Additionally, small sample sizes often make it difficult to generalize findings to a larger population” [10, p. 10]. – Метод критического дискурса-анализа накладывает ограничение на исследование, поскольку является субъективным процессом, относящимся к опыту исследователя, его знаниям методологии, умениям критически анализировать материал и пониманию возможных искажений в интерпретации. Критическому анализу дискурса внутренне присуще ограничение, которое заключается в намеренном отсутствии нейтральности. Исследователь ищет основания для выявления дискурса силы. Такой подход делает эту методологию открытой для критики, состоящей в том, что аналитик может приводить данные, подтверждающие его или её гипотезу. В дополнение к этому малое количество примеров часто приводит к затруднениям при формулировке выводов, относящихся к широким массам населения (перевод наш – В. К.).

Принято считать, что научное рассмотрение любого вопроса должно быть максимально беспристрастным для построения объективной картины мира. Этот принцип является аксиомой в точных и естественных науках, однако в гуманитарных исследованиях исключение наблюдателя из описания положения дел не всегда осуществимо, а в определённых областях знания вряд ли возможно. В

приведённом отрывке автор перечисляет те условия наблюдения, которые ограничивают такую объективность описания.

Точность формулировок в научном дискурсе приводит к использованию определённых языковых способов, например, разграничиваются простые и категоричные условия: с одной стороны, «если», с другой – «если, и только если».

Неточность в научном дискурсе обычно строго осуждается. Приведу пример неточного определения:

«Пространство определяется нами как понятийная языковая категория и результат отражения взаимодействия объективного мира с человеческим сознанием, репрезентирующая реальную действительность в понятиях, которые трансформируются в знаки языка» (NN) (пример наш – В. К.).

В этой формулировке можно увидеть тавтологию (понятийная категория – отражение действительности в понятиях – сознание, репрезентирующее действительность в понятиях). Если в обиходном общении рекурсивность, т. е. повторение сказанного без выражения новой информации, может в определённых ситуациях быть уместной, то в научном дискурсе такая коммуникативная практика вызывает критику, поскольку подобные фразы не содержат прироста нового знания.

Существенным недостатком в научном дискурсе является произвольный субъективный отбор материала исследования. Приведу выдержку из рецензии на одну из статей, присланных в научный журнал:

«Рецензируемая статья посвящена описанию способов выражения эмоции страха в художественном тексте.

В статье выделены и проиллюстрированы следующие типы страха: страх перед социумом, перед нарушителями норм социума, перед вышестоящими, перед сверхъестественным, перед свободой действия, перед тюрьмой, а также страх тишины.

Автор не объясняет, почему именно эти причины страха рассматриваются

в проанализированном романе и что они контекстуально уточняют по сравнению с содержательным минимумом, фиксирующим эту эмоцию в словарных дефинициях.

Складывается впечатление о субъективности и произвольности отбора приведённых характеристик страха. Не объясняется, почему названные причины страха рассматриваются как прагматические.

Статья лишена теоретической структуры, представляет собой перечисление текстовых примеров и нуждается в существенной доработке.

Резюме: *Не рекомендую статью к публикации» (NN) (пример наш – В. К.).*

Перечисленные в статье типы страха в определённой мере напоминают известную классификацию животных в рассказе Х. Л. Борхеса «Аналитический язык Джона Уилкинса»: а) принадлежащих Императору, б) набальзамированных, в) прирученных, г) молочных поросят, д) сирен, е) сказочных, ж) бродячих собак, з) включённых в эту классификацию, и) бегающих как сумасшедшие, к) бесчисленных, л) нарисованных тончайшей кистью из верблюжьей шерсти, м) прочих, н) разбивших цветочную вазу, о) похожих издали на мух»¹. Перед нами перечисление, представляющее собой откровенную насмешку над классификацией как таковой либо эпикриз как диагностическое свидетельство психоза.

Неуместное смешение научного или академического и обиходного типов дискурса превращает общение в абсурд:

Умерла пожилая преподавательница ленинградского филфака. На похоронах попросили выступить её ближайшую подругу. Старушка долго не могла начать от душивших её слез. Потом прерывающимся голосом сказала:

– Любовь Лазаревна была замечательным человеком ... Всю жизнь она посвятила изучению английских неправильных глаголов....

И тут голос её стал крениуть:

– Английские неправильные глаголы можно разделить на следующие три основные категории ... (пример наш – В. К.).

Прощальное слово не должно превращаться в лекцию.

Заключение

Дискурсивная точность представляет собой функционально обусловленное соотношение содержания речи и целей коммуникативной ситуации, является градуальной категорией общения и специфична для разных его типов. В обиходном общении дискурсивная точность состоит в установлении однозначного понимания эмоционального состояния и интенций участников общения, в художественной коммуникации – в достижении фасциативного воздействия на адресатов с помощью различных знаков, имеющих символический смысл, в деловом общении – в соблюдении жанровых канонов различных типов институционального взаимодействия, в научном дискурсе – в выявлении существенных характеристик познаваемой реальности и их закреплении в формульных знаках. Отклонения от дискурсивной точности могут быть намеренными и помимовольными, они состоят в нарушении уместности использования тех или иных способов и средств общения, произвольном толковании содержания используемых знаков, содержательной рекурсивности информации (в банальности и тавтологичности), в неуместной транспозиции жанров, в логической несостоятельности высказываний, превращающих коммуникацию в абсурд.

Дата поступления в редакцию 11.04.2022

¹ Борхес Х. Л. Аналитический язык Джона Уилкинса // Электронная библиотека RuLit. URL: <https://www.rulit.me/books/analiticheskij-yazyk-dzhona-uilkinsa-read-138140-1.html> (дата обращения: 10.03.2022).

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьева В. С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты: монография. Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного технического университета, 2007. 288 с.
2. Демьянков В. З. *Текст и дискурс* как термины и как слова обыденного языка // Язык. Личность. Текст: Сборник статей к 70-летию Т. М. Николаевой / отв. ред. В. Н. Топоров. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 34–55.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
4. Кибрик А. А. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания. 1994. № 5. С. 126–139.
5. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.
6. Тюпа В. И. Дискурсные формации: очерки по компаративной риторике: монография; 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2018. 274 с.
7. Blommaert J. Pragmatics and discourse // The Cambridge Handbook of Sociolinguistics / ed. R. Mesthrie. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. P. 122–137.
8. Habermas J. The Theory of Communicative Action. Vol. 1. Reason and the Rationalization of Society. London: Heinemann, 1984. 465 p.
9. Lemke J. J. Textual Politics: Discourse and Social Dynamics. London: Taylor and Francis, 1995. 208 p.
10. Rankin J. E. The Conspiracy Theory Meme as a Tool of Cultural Hegemony: a Critical Discourse Analysis: A Dissertation submitted to Fielding Graduate University for the degree of Doctor of Philosophy in Human and Organizational Systems. Published by ProQuest, 2017. 133 p.
11. Slembrouck S. Discourse Analysis // The Routledge Handbook of Linguistic Ethnography / ed. by K. Tusting. London: Routledge, 2019. P. 28–39.

REFERENCES

1. Grigor'yeva V. S. *Diskurs kak element kommunikativnogo protsessa: pragmalingvisticheskiy i kognitivnyy aspekty* [Discourse as an element of the communicative process: pragmalinguistic and cognitive aspects]. Tambov, Tambov State Technical University Publ., 2007. 288 p.
2. Dem'yankov V. Z. [Text and discourse as terms and as words of ordinary language]. In: *Yazyk. Lichnost'. Tekst: Sbornik statey k 70-letiyu T. M. Nikolayevoy* [Language. Personality. Text: Collection of articles for the 70th anniversary of T. M. Nikolaeva]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2005, pp. 34–55.
3. Karasik V. I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Moscow, Gnozis Publ., 2004. 390 p.
4. Kibrik A. A. [Cognitive studies of discourse]. In: *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the Study of Language], 1994, no. 5, pp. 126–139.
5. Makarov M. L. *Osnovy teorii diskursa* [Fundamentals of the theory of discourse]. Moscow, Gnozis Publ., 2003. 280 p.
6. Tyupa V. I. *Diskursnyye formatsii: ocherki po komparativnoy ritorike* [Discourse formations: essays on comparative rhetoric]. Moscow, Yurayt Publ., 2018. 274 p.
7. Blommaert J. Pragmatics and discourse. In: Mesthrie R., ed. *The Cambridge Handbook of Sociolinguistics*. Cambridge, Cambridge University Press, 2011, pp. 122–137.
8. Lemke J. J. Textual Politics: Discourse and Social Dynamics. London, Taylor and Francis, 1995. 208 p.
9. Rankin J. E. The Conspiracy Theory Meme as a Tool of Cultural Hegemony: a Critical Discourse Analysis: A Dissertation submitted to Fielding Graduate University for the degree of Doctor of Philosophy in Human and Organizational Systems. Published by ProQuest, 2017. 133 p.
10. Slembrouck S. Discourse Analysis. In: Tusting K., ed. *The Routledge Handbook of Linguistic Ethnography*. London, Routledge, 2019, pp. 28–39.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Карасик Владимир Ильич – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина;
e-mail: vkarasik@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir I. Karasik – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of General and Russian Linguistics, Pushkin State Russian Language Institute;
e-mail: vkarasik@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Карасик В. И. Дискурсивная точность: функциональные характеристики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 3. Т. 2. С. 61–71.
DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-2-61-71

FOR CITATION

Karasik V. I. Discourse precision: functional characteristics. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2022, no. 3, vol. 2, pp. 61–71.
DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-2-61-71